

А. А. Бриш о Ю. А. Трутнев

А. А. Бриш

Среди человеческих качеств, присущих Юрию Алексеевичу, отмечу его энергию, громадный, можно сказать, юношеский задор, желание сделать задуманное. Пожалуй, главное его качество: никогда не уходить от попытки разобраться в новом вопросе. К нему очень легко обращаться. Он не ищет отговорок, позволяющих уйти от решения проблемы. С ним можно плодотворно обсуждать любые вопросы: конструкторские, эксплуатационные, теоретические, экспериментальные. В этом отношении, он, действительно, уникальный человек.

Он принимал активное участие в натурных испытаниях и часто был их научным руководителем. В испытаниях под его руководством участвовать было просто приятно. Он всех заражал своей энергией и желанием, чтобы все получилось хорошо, всегда стремился получить максимальный и как можно лучший результат.

Он обладает мощным авторитетом и при этом с уважением относится к чужим предложениям. Иногда, конечно, критикует оппонента, но делает это исключительно доброжелательно. Он

никогда не доводит научный спор до противостояния, категоричности высказываний, конфликтов. Как теоретик, он очень внимательно рассматривает все идеи и видит рациональное звено в чужих предложениях.

Помню нашу совместную работу у И. Д. Спасского после гибели подводной лодки «Комсомолец». Юрий Алексеевич был таким, я бы сказал, уравновешенным человеком. Среди специалистов, обсуждавших возможные последствия этой аварии, были и такие, которые предсказывали катастрофу. Трутнев сразу занял нормальную научную позицию и предсказал, что ничего страшного не произойдет. И вот прошло уже много лет, и никаких трагических последствий не наблюдается.

Юрий Алексеевич – активный участник создания не только оружия. Он уделял много внимания разработке мирных изделий для промышленных целей и для научных исследований. Многие его мирные заряды были использованы в различных целях, в том числе для создания рукотворного озера Чаган. В этом озере мы потом с удовольствием купались, там чистая, прекрасная вода.

Юрий Алексеевич – очень разносторонний человек. Он и меня заражал своей увлеченностью. Как-то на Семипалатинском полигоне Юрий Алексеевич рассказал мне об агате, показал, как искать эти минералы. Я был буквально

Ю. А. Трутнев, И. Д. Спасский, А. А. Бриш, Ю. Б. Харитон, Н. С. Хлопкин

Ю. Б. Харитон, А. А. Бриш, Е. А. Негин, Д. А. Фишман, Ю. А. Трутнев

С. Н. Воронин, Ю. А. Трутнев, В. П. Фролов, А. А. Бриш

поражен красотой срезов – таких совершенно разных, непохожих друг на друга. И что удивительно, когда мы вместе искали эти камни, он почему-то всегда находил лучшие. Но будучи добрым человеком, он часть камней отдавал мне. Эти агаты хранятся у меня дома и по сей день, я иногда достаю их, люблюсь их необыкновенной красотой, и с признательностью думаю о Ю. А. Трутневе, который подарил мне такую радость – увидеть эту красоту.

Общение с Юрием Алексеевичем доставляет удовольствие и огромную радость.

2012 г.

Ю. А. Трутнев о А. А. Брише

Ю. А. Трутнев

Когда я думаю об Аркадии Адамовиче Брише, перед глазами встает образ человека с гордо поднятой головой, устремленного вперед. Вне зависимости от того, сколько ему лет.

Говорить о нем – большая честь для меня. Аркадий Адамович относится к тому поколению, которому в XX веке досталось так, как не доста-

валось никому. Столько событий происходило в стране, и все это, конечно, не могло не отразиться на людях, воспитывало их.

Практически всю свою жизнь Аркадий Адамович посвятил тому, что требовал XX век: это повышение обороноспособности нашей страны, СССР, России, повышение обороноспособности того общества, в котором мы воспитывались и жили. Оглядываясь назад, хочу сказать, что не все там было так плохо, как сейчас принято считать. И я надеюсь, что все то лучшее, что с нами происходило, мы сохранили в душе, а уж Аркадий Адамович – тем более.

Такую судьбу, как у А. А. Бриша, не придумаешь. Учился, работал. Война. И вот абсолютно штатский человек выполняет задания партизан, задания разведки в сложнейших ус-

ловиях – в оккупированной Белоруссии. Риск колоссальный. Ситуация жесточайшая. Все мы прекрасно знаем, что четверть населения республики была уничтожена немцами. И Аркадий Адамович прошел через все тяготы.

Вспоминается одна из совместных командировок на Семипалатинский полигон для участия в проведении очень сложного эксперимента, физического опыта. Мы с А. А. Бришом жили в одной комнате, и целыми ночами он рассказывал о войне, о том, что довелось пережить. Невольно в его разговоре прорывались белорусские интонации, белорусские слова, и мне это очень нравилось. Я даже сам пытался говорить по-белорусски, получалось очень тепло, по-славянски. Именно тогда я хорошо узнал Арка-

А. А. Бриш и Ю. Б. Харитон

дия Адамовича, понял, что он за человек, и мое уважение к нему возросло во много раз.

Я очень хорошо помню, когда по его идеям и разработкам совместно с В. А. Цукерманом и Я. Б. Зельдовичем была создана уникальная аппаратура – внешний источник нейтронов, который позволил серьезно улучшить параметры ядерных зарядов. В 1954 г. нас, теоретиков-математиков, повезли на полигон, и там я впервые увидел взрыв ядерного заряда, и именно на этом заряде испытывалось изобретение Аркадия Адамовича. Это было потрясающее зрелище. Там было два взрыва – РДС-3 и РДС-5. Мне эти события очень запомнились, и особенно запомнился одухотворенный облик Аркадия Адамовича.

Потом были долгие годы совместной, исключительно интересной работы. Бриш к тому времени перешел работать во ВНИИА, и мы вместе с ним и его коллективом пробивали очень серьезную работу, которая явилась, можно сказать, «новым словом» в ядерном оружии. Было проведено множество сложнейших физических экспериментов, в которых участвовал он, его ученики: Юрий Бармаков, Герман Смирнов и

другие. Все, кто его окружал, это тоже люди с большой буквы. Чувствовалось, что это воспитанники Аркадия Адамовича не только в техническом, но и интеллектуальном отношении, это интеллигенты. Почти все они катались на горных лыжах, и Аркадий Адамович страстно любил рассказывать о своих лыжных походах. Моя жена тоже увлекалась горными лыжами, она связывалась с ними, они договаривались, куда-то ездили, ломали ноги, рвали связки. Сам я увлекался горами, плавал по горным рекам, но на лыжах не катался.

Аркадий Адамович всегда чем-то увлекался, причем в зависимости от того, где он бывал, увлечение носило тот или иной характер. Если была возможность приобрести книги, то он увлекался книгами.

А вот на Семипалатинском полигоне я сумел увлечь его собиранием камней. Дело в том, что казахстанская степь – это разрушенный мелко-сопочник, поэтому прямо на поверхности земли, особенно после дождя, когда не было пыли, некоторые места были усыпаны агатами и другими минералами разных форм и размеров.

Агат, привезенный А. А. Бришом с Семипалатинского полигона. Передан в дар музею ВНИИА

Я очень хорошо помню, как мы бегали по полю, он хватал камни и кричал: «Юра, Вы посмотрите, какая красота!», а я ему: «Аркадий, да это ерунда, Вы посмотрите вот на это!». Представьте себе эту атмосферу: необычайный простор, растет полынь, придающая степи совершенно потрясающий запах, и эти необыкновенные камни! Это незабываемо!

Аркадий Адамович очень благоговейно и с колоссальным уважением относился к Юлию Борисовичу Харитону. Юлий Борисович пользовался всеобщим уважением. Мне посчастливи-

лось работать с ним в течение примерно 30 лет, в том числе быть его первым заместителем. Разумеется, были моменты, когда мы с Харитоном спорили. Аркадий Адамович всегда говорил нам: «Берегите, берегите Харитона». Юлий Борисович прожил большую жизнь, в последние годы он стал плохо видеть, и необходимо было, чтобы рядом с ним кто-то был. Как правило, рядом оказывался Аркадий Адамович. Я часто видел, как Харитон держал его под руку, и они медленно прогуливались.

Помню совместную поездку в Ленинград, к Игорю Дмитриевичу Спасскому. Нас была целая компания: Юлий Борисович Харитон, Аркадий Адамович, я, академик Н. С. Хлопкин. Спасский предложил съездить в парк Победы, где находятся бюсты дважды Героев Социалистического Труда. До сих пор стоит перед глазами картина: впереди несется Игорь Дмитриевич, сзади идем мы. Побывали там, поклонились героям. Очень хорошие воспоминания остались.

Аркадий Адамович всегда был очень живым человеком. Он все время куда-то стремился, что-то хотел сделать, что-то сказать. Именно это являлось залогом его успеха.

А. А. Бриш в музее ВНИИТФ. 100-мегатонная бомба и термоядерный снаряд для обычного орудия калибром 152 мм